

**ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ
АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД**

ул. Батюшкова, д.12, г. Вологда, 160001

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

19 апреля 2010 года

г. Вологда

Дело № А52-6369/2009

Резолютивная часть постановления объявлена 12 апреля 2010 года.

Полный текст постановления изготовлен 19 апреля 2010 года.

Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе председательствующего Мурахиной Н.В., судей Кудина А.Г. и Чельцовой Н.С. при ведении протокола секретарем судебного заседания Лущик Е.В.,

при участии от управления Федорова О.А. по доверенности от 29.03.2010, от общества Аршинова А.Н. по доверенности от 01.04.2010 № РГ-Д-1673/10, Лядовой Е.В. по доверенности от 01.01.2010 № РГ-Д-263/10,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Управления Федеральной антимонопольной службы по Псковской области на решение Арбитражного суда Псковской области от 13 января 2010 года по делу № А52-6369/2009 (судья Манясева Г.И.),

у с т а н о в и л :

открытое страховое акционерное общество «РЕСО-Гарантия» (далее - ОСаО «РЕСО-Гарантия», общество) обратилось в Арбитражный суд Псковской области с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Псковской области (далее – УФАС, управление) о признании частично недействительными решения и предписания от 11.08.2009 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 37/11/09.

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено открытое акционерное общество «ТрансКредитБанк» (далее - банк).

Решением Арбитражного суда Псковской области от 13.01.2010 по делу № А52-6369/2009 требования общества удовлетворены. Признаны недействительными пункты 1, 2 решения управления от 11.08.2009 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 37/11/09 в части признания общества нарушившим пункт 5 части 1 статьи 11 Федерального Закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) и выдаче предписания, а также пункты 1, 4 предписания от 11.08.2009 в отношении ОСаО «РЕСО-Гарантия».

УФАС с судебным актом не согласилось и обратилось в суд апелляционной инстанции с жалобой, в которой просит его отменить и принять по делу новый судебный акт, которым отказать обществу в удовлетворении заявленных требований. Полагает доказанным факт ОСАО «РЕСО-Гарантия» нарушения пункта 5 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Общество в отзыве на апелляционную жалобу и его представители в судебном заседании с изложенными в ней доводами не согласились, просят решение оставить без изменения.

Третье лицо в отзыве на жалобу указывает на несогласие с доводами управления, изложенными в апелляционной жалобе, считает решение суда законным и обоснованным.

Банк надлежащим образом извещен о времени и месте рассмотрения жалобы, представителя в суд не направил, в связи с этим дело рассмотрено в его отсутствие на основании статей 123, 156, 266 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, изучив письменные доказательства и доводы жалобы, апелляционная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения и отмены решения суда первой инстанции.

Как усматривается в материалах дела, филиалом банка и филиалом ОСАО «РЕСО-Гарантия» в городе Пскове заключен агентский договор № 08/05 от 30.06.2008, согласно которому принципал (общество) поручает, а агент (банк) обязуется от имени и за счет принципала, за вознаграждение совершать действия, направленные на заключение физическими лицами с принципалом договоров (полисов) страхования по видам страхования, указанным в настоящем договоре, за что банк получает агентское вознаграждение в размере 30%, с учетом НДС, от суммы страховых взносов, поступивших на расчетный счет страховой компании.

В ходе проведенной управлением проверки филиала банка в г. Пскове на предмет соблюдения антимонопольного законодательства при предоставлении услуг потребительского кредитования управление пришло к выводу, что в соответствии с пунктом 2.4 типового договора потребительского кредитования обязательным условием предоставления потребительского кредита является требование банка, обязывающее заемщика заключить договор страхования жизни и страхования от несчастного случая страховой компании, согласованной заемщиком банком.

Аналогичные агентские договоры были заключены банком также со страховыми обществами ОАО «ЖАСО», ООО «ЖАСО-Лайф», и в период с 30.06.2008 по 15.06.2009 банком принимались только полисы страховых организаций, имеющих с данным банком агентские договоры.

Таким образом, управление пришло к выводу, что политика банка, которая выражается в обязанности заемщика застраховать жизнь в согласованной страховой компании, на прямую связана с заключенным агентским договором и является результатом согласованных действий банка и

страховой организации в отношении заемщиков банка, что вынуждает заемщиков выбирать страховую компанию не из числа представленных на рынке, а из числа тех страховых организаций, с которыми у банка заключены соглашения о сотрудничестве.

Обнаружение указанных фактов послужило основанием для возбуждения 30.06.2009 в отношении ОАО «ТрансКредитБанк» и ОСАО «РЕСО-Гарантия» дела № 37/11/09 о нарушении антимонопольного законодательства.

По результатам рассмотрения данного дела УФАС вынесено решение от 11.08.2009, которым банк и ОСАО «РЕСО-Гарантия» признаны нарушившими пункт 5 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции в части заключения соглашения и осуществления согласованных действий в ходе реализации достигнутого соглашения между данными субъектами, которые приводят к навязыванию контрагенту условий договора, невыгодных для него и не относящихся к предмету договора.

Пунктом 2 данного решения постановлено выдать предписание ОСАО «РЕСО-Гарантия» и банку о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.

Предписанием от 11.08.2009 по данному делу УФАС, в частности, определило в срок до 21.09.2009 банку прекратить действие ограничивающего конкуренцию соглашения с обществом, приводящего к навязыванию банком заемщику условий договора потребительского кредитования, невыгодных для него и не относящихся к предмету договора, а именно – установлению заемщиков осуществлять страхование жизни и страхование от несчастного случая при оформлении кредитного договора и о выполнении настоящего предписания в срок 01.10.2009 сообщить УФАС.

Посчитав, что решение принято, а предписание вынесено УФАС с нарушением требований Закона о защите конкуренции, общество обратилось в арбитражный суд.

Суд первой инстанции, оценив представленные участниками спора доказательства, обоснованно удовлетворил требования ОСАО «РЕСО-Гарантия», установив отсутствие у антимонопольного органа правовых и фактических оснований для принятия оспариваемого решения.

Согласно части 5 статьи 200 АПК РФ обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону (иному акту), наличия надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, возлагается на орган, который принял оспариваемый акт.

В силу требований статьи 11 Закона о защите конкуренции установлен запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения или согласованные действия хозяйствующих субъектов.

В частности, запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами или согласованные действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке, если такие соглашения или согласованные действия приводят

или могут привести к навязыванию контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (необоснованные требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товаров, в которых контрагент не заинтересован, и другие требования).

Частью 1 статьи 3 этого Закона определено, что его положения распространяются на отношения, связанные с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

В статье 4 раскрыты основные понятия, используемые в Законе о защите конкуренции, а именно: товар - объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот; товарный рынок - сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров (далее - определенный товар), в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами; конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке; признаки ограничения конкуренции - сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, а также иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке; соглашение - договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Согласно статье 8 данного Закона согласованными действиями хозяйствующих субъектов являются действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке, удовлетворяющие совокупности следующих условий:

- 1) результат таких действий соответствует интересам каждого из

указанных хозяйствующих субъектов только при условии, что их действия заранее известны каждому из них;

2) действия каждого из указанных хозяйствующих субъектов вызваны действиями иных хозяйствующих субъектов и не являются следствием обстоятельств, в равной мере влияющих на все хозяйствующие субъекты на соответствующем товарном рынке.

Таким образом, как правильно указал суд первой инстанции, УФАС должно доказать, что именно заключение агентского договора привело или могло привести на установленном товарном рынке к предусмотренным пунктом 5 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции последствиям.

В силу статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена этим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422 ГК РФ).

Факт заключения договора не свидетельствует о том, что он может привести к навязыванию контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора.

Помимо того в пункте 1.3 агентского договора от 30.06.2008 № 08/05 предусмотрено, что условия настоящего договора не могут быть истолкованы в качестве обязанностей банка прямо или косвенно навязывать своим клиентам страховые услуги общества либо в качестве ограничений для банка заключать аналогичные договоры с другими страховщиками или для общества - аналогичные договоры с иными агентами.

Кроме того, апелляционный суд считает, что навязывание контрагенту невыгодных для него условий предполагает совершение активных действий одним или несколькими хозяйствующими субъектами, направленных на ограничение конкуренции на соответствующем товарном рынке.

В данном деле управлением не установлено и не доказано, что при обращении в банк за получением услуг их потребители были лишены возможности заключения кредитного договора с другими банками либо получения кредита в этом же банке, но на других условиях.

Кроме того, из содержания оспариваемого решения УФАС, иных имеющихся в материалах дела документов невозможно однозначно определить границы конкретного рынка оказания кредитных услуг (как географические, так и продуктовые), на котором допущено нарушение, состав его участников и, как следствие, должным образом решить вопрос о негативном ограничении конкуренции на определенном товарном рынке.

Приказом Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации от 25.04.2006 № 108 «Об утверждении Порядка проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке», зарегистрированном в Минюсте РФ 27.07.2006 № 8121 (далее – Приказ), на антимонопольный орган возложена обязанность при рассмотрении дел по признакам нарушений, связанных с соглашением хозяйствующих субъектов, ограничивающих конкуренцию, влекущих навязывание контрагенту условий договора, не выгодных для него или не относящихся к предмету договора, проводить анализ и оценку состояния конкурентной среды на товарном рынке, по результатам которых составлять аналитический отчет.

Таковой отчет в порядке, утвержденном указанным Приказом, управлением не составлялся.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о том, что УФАС не доказано, что заключенное между банком и обществом соглашение (агентский договор от 30.06.2008 № 08/05) привело к навязыванию контрагентам невыгодных условий и ограничению конкуренции, является правильным, а следовательно, правовых и фактических оснований для признания общества нарушившими пункт 5 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции у антимонопольного органа не имелось.

Ссылка управление на несоблюдение требований постановления Правительства Российской Федерации от 30.04.2009 № 386 «О случаях допустимости соглашений между кредитными и страховыми организациями» оценена судом первой инстанции при рассмотрении дела, ей дана надлежащая оценка.

Кроме того, из оспариваемого решения управления следует, что несоблюдение требований данного постановления вменяется только банку.

Довод управления о наличии аналогичного договора от 28.11.2008 № 440, заключенного ОСАО «РЕСО-Гарантия» и ОАО «ТрансКредитБанк», не принимается апелляционной коллегией, поскольку относится к предмету спора.

Факт направления управлением банку письма от 25.12.2008 № АК/35307, в котором УФАС изложило свою позицию о том, какие условия договора могут привести к ограничению конкуренции, не освобождает антимонопольный орган от обязанности доказать выявленное, по его мнению, нарушение.

Выводы суда, изложенные в решении от 13.01.2010, соответствуют обстоятельствам дела. Имеющие значение для дела обстоятельства выяснены полно в судебном заседании.

Подателем апелляционной жалобы не приведены доводы, опровергающие решение суда, которое является законным и обоснованным.

Оснований для отмены решения суда апелляционная инстанция не усматривает.

Руководствуясь статьями 269, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд

п о с т а н о в и л :

решение Арбитражного суда Псковской области от 13 января 2010 года по делу № А52-6369/2009 оставить без изменения, апелляционную жалобу Управления Федеральной антимонопольной службы по Псковской области – без удовлетворения.

Председательствующий

Н.В. Мурахина

Судьи

А.Г. Кудин

Н.С. Чельцова